

В представлении Юнь Сюньланя, хотя они с Му Синьюем оба принадлежали к императорской семье и именовали друг друга «братьями», их отношения трудно было назвать близкими.

Особенно после того, как три года назад Второй принц вступил в Легион Мегрец Большой Медведицы и отправился на пограничное поле боя — с тех пор их встречи стали совсем редкими. В последний раз они виделись год назад, в день годовщины смерти мамы Сюньланя — покойной супруги императора, Хэ Чубай. В этот день домой возвращался не только Му Синьюй, но и отец Юнь Сюньланя, император Юнь Циэ.

За три года это стало незыблемой традицией.

До нынешней годовщины оставалось еще без малого пять месяцев, однако брат вернулся раньше срока. Более того, он явился в разгар периода восприимчивости и с порога начал подавлять всех своими феромонами. Юнь Сюньлань поначалу решил, что это очередной акт провокации. В конце концов, в детстве Му Синьюй только тем и занимался.

В глазах общественности у Второго принца, помимо излишней влюбчивости и непостоянства, почти не было изъянов. Но Юнь Сюньлань прекрасно знал, насколько несносным может быть характер этого человека наедине. Впрочем, учитывая, что возраст Му Синьюя не составлял и доли от его собственного — Сюньлань смотрел на него как на неразумного юнца, который годился ему едва ли не в правнуки, а потому никогда не принимал его выходки близко к сердцу.

Кто бы мог подумать, что на этот раз гость явился не ради ссоры, а чтобы вручить подарок на день рождения.

— Это псевдопланета, — глухо произнес Му Синьюй. — Она создана из фрагментов кристаллов с двадцати пяти миров, которые я отбил у врага за эти три года.

Просидев на кровати лишь мгновение, он резко поднялся и подошел к дивану. Игнорируя застывшего рядом Юй Чэня, принц протянул Юнь Сюньланю прозрачный куб.

Внутри него была воссоздана вакуумная среда с нулевой гравитацией. В самом центре медленно вращался обломок черной скалы. Поверхность кристалла преломляла свет, вспыхивая яркими искрами, словно крошечный астероид, навеки заточенный в ладони.

Принц бережно держал куб перед Юнь Сюньланем:

— Ланьлань, с днем рождения.

Подарок не был баснословно дорогим, но его символическое значение трудно было

переоценить. Юнь Сюньлань принял куб обеими руками и искренне поблагодарил:

— Спасибо, царственный брат.

На этом разговор заглох. Юнь Сюньлань просто не знал, о чем еще можно беседовать с Му Синьюем.

Поскольку они молчали, Юй Чэню и вовсе не оставалось ничего другого, кроме как безмолвной тенью стоять в стороне, наблюдая за этой в высшей степени странной встречей двух названных братьев.

В конце концов Му Синьюй снова заговорил первым:

— На второй линии фронта сейчас неспокойно... Боюсь, я не смог бы вырваться именно в день твоего рождения.

— Ничего страшного, — мягко отозвался Сюньлань.

— Я почти год не был дома, не видел тебя, — Му Синьюй пристально посмотрел на него. — Как твое самочувствие в последнее время?

Юнь Сюньлань кивнул:

— Вполне неплохо.

Взгляд Второго принца скользнул ниже: от красной родинки у края глаза серебряного альфы, похожей на капельку алой масляной краски, к его правой руке.

— Царственная сестра говорила, что несколько дней назад ты поранился...

Юнь Сюньлань приподнял рукав, демонстрируя запястье:

— Уже всё зажило. На фронте много дел, брат, тебе не стоит так сильно беспокоиться обо мне.

Му Синьюй снова замолчал.

Слушая их диалог, Юй Чэнь начал осознавать: возможно, дело было вовсе не в нем. Похоже, Юнь Сюньлань обладал уникальным талантом обрывать любую беседу так, что собеседнику нечего было добавить. И даже этот «второй брат» не стал исключением.

Однако в этот момент Му Синьюй в полной мере проявил свою легендарную стойкость. Как бы ни было трудно продолжать разговор, он упорно искал новую тему и в итоге переключился на гвардейца. Он вперил взгляд в Юй Чэня, словно только сейчас заметил в комнате третьего человека:

— Кстати, Ланьлань, зачем ты привел своего гвардейца в спальню? Подобные места не предназначены для посторонних.

Юй Чэнь, внезапно оказавшийся в центре внимания, внутренне горячо поддержал принца.

«Да-да, я посторонний, немедленно прикажите мне выйти!»

Но Юнь Сюньлань был категорически не согласен с таким определением.

Во-первых, Юй Чэнь был его будущим верным соратником, а вовсе не «посторонним».

Во-вторых, как ясно дала понять Юнь Сюньгуан: если он находится вне безопасной зоны, то гвардейцы обязаны следовать за ним тенью. Даже если бы он решил заняться любовью, кто-то из людей майора должен был бы стоять рядом и наблюдать. Какие уж тут секреты?

Юй Чэнь мог бы присутствовать при самых интимных моментах, а у Му Синьюя такой возможности не было и в помине.

Поэтому Юнь Сюньлань выдвинул вполне законное оправдание:

— Мы здесь ради занятий. Майор помогает мне с «Военной психологией».

— И для каких это занятий вам непременно нужна спальня? — осведомился Му Синьюй.

Услышав это, Юй Чэнь подумал, что Второй принц просто чудо как хорош — он озвучивал именно те вопросы, которые гвардеец не решался задать сам.

Однако ответ Сюньлани был обезоруживающе простым:

— Брат, разве я не сказал? Мы изучаем «Военную психологию».

Му Синьюй: «...»

Юй Чэнь: «...»

Му Синьйой тоже мысленно отметил, что язык Юнь Сюньланя — опасное оружие: каждая его фраза загоняла в тупик. Тем не менее, как закаленный в боях воин, он не сдался и продолжил допрос:

— Если хочешь учиться, найми репетитора. Какой прок от гвардейца?

— Итоговый балл майора Юй Чэня по «Военной психологии» был максимальным, — невозмутимо пояснил Сюньлань.

Второй принц, чей результат по этой дисциплине составлял всего восемьдесят девять баллов, снова лишился дара речи. Что же это за монстр такой, способный сдать этот предмет на сто из ста?

Он впервые посмотрел на Юй Чэня по-настоящему внимательно.

Первое, что бросалось в глаза — это глубокие, синие, как ледяное море, глаза. Альфа стоял под ярким светом люстры, но его взор оставался холодным и острым. Его мощная, статная фигура рядом с Юнь Сюньланем в сочетании с черными волосами, подстриженными под «волчий хвост», вызвала ассоциации с диким, неприрученным зверем.

Честно говоря, они были схожи по росту и телосложению, и по внешности трудно было определить, кто из них является элитным альфой 3S-класса. По идее, Юй Чэнь с его уровнем 2S-класса должен был чувствовать давление, однако майор держался с достоинством. Его спокойный взгляд, встретивший взор принца, не выражал ни капли робости, несмотря на тяжелый аромат розмарина. Это наглядно доказывало: уровень сопротивления феромонам у этого человека был запредельно высок.

Как бы Му Синьйой ни недолюбливал этого наглеца, ему пришлось признать: человек, прошедший через жесткое сито отбора в Семи Великих Легионах и ставший первым гвардейцем Юнь Сюньланя, явно не был посредственностью.

Возможно, когда-нибудь их пути пересекутся на поле боя. Но сейчас, пока Юй Чэнь стоял так вызывающе близко к Юнь Сюньланю, Му Синьйой просто физически не мог на него смотреть без неприязни.

Спустя несколько секунд молчания Второй принц снова стал невольным выразителем мыслей майора:

— И всё же спальня — не лучшее место для уроков. В кабинете будет куда уместнее.

Неужели Юнь Сюньлань сам не понимал, что спальня не подходит для учебы? Разумеется, понимал.

Он предвидел, что Юй Чэнь может поднять этот вопрос, и то, что его озвучил Му Синьюй, мало что меняло. План Сюньланя был гибким. Если бы гвардеец не возражал, они бы занимались и спали в спальне. А раз возражения возникли — что ж, они просто сменяют локацию.

Разве в кабинете третьего принца Галактической Империи не найдется кушетки или кровати для отдыха? После уроков можно будет лечь спать и там. Решение Юнь Сюньланя было непоколебимым: сегодня Юй Чэнь обязательно разделит с ним ложе.

— Я оставил шлем доступа к симуляции поля боя в спальне, — сказал Юнь Сюньлань, вставая и направляясь к рабочему столу. Он взял серебристо-серый металлический шлем и с мягкой улыбкой обернулся к гвардейцу: — Майор Юй Чэнь, помогите мне перенести оборудование в кабинет.

Тот, обрадованный возможностью покинуть спальню и переместиться в более подходящую обстановку, тут же согласился:

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Юй Чэнь и не подозревал, что в кабинете его ждет другая кровать — поуже. Она была спрятана во внутренней комнате, и, не открыв дверь, заметить ее было невозможно.

Оказавшись в кабинете, Юнь Сюньлань сразу достал учебники и тетради, полностью погрузившись в работу. Он не отвлекался на посторонние темы, и майор невольно начал корить себя за излишнюю подозрительность.

«Может, я зря накрутил себя? Похоже, принцу действительно просто нужна помощь с учебой, и он не замышляет ничего иного?»

Успокоившись, Юй Чэнь сосредоточился на деле:

— Ваше Высочество, вы раньше занимались этим предметом с другими наставниками?

— Да, — честно признался Сюньлань. — Ты мой восьмой учитель.

«Всего восьмой? Не так уж и много», — подумал Юй Чэнь.

Но Юнь Сюньлань тут же добавил:

— В этом году.

Юй Чэнь: «...»

На это ответить было решительно нечего. Чтобы не затягивать неловкую паузу, майор надел шлем доступа к симуляции поля боя и обратился к принцу:

— Ваше Высочество, я бы хотел сначала оценить ваши навыки в реальном бою, чтобы понять общую картину. После этого я составлю план занятий. Вы не против?

— Разумеется, нет, — отозвался Юнь Сюньлань, также надевая оборудование.

Курс «Военной психологии» в нынешние времена стал особенным. С тех пор как восемнадцать лет назад пал первый рубеж Галактики, аттестация по этому предмету проводилась исключительно через специализированные шлемы виртуальной реальности.

Когда испытуемый надевает шлем, он погружается в виртуальное поле боя. Его память намеренно ограничивается и притупляется: он забывает о своем титуле и прошлом, помня лишь то, что он — солдат на службе. Все его действия в симуляции — это истинные, инстинктивные реакции, основанные на врожденном характере, стрессоустойчивости и текущем психологическом состоянии.

Таким образом, экзаменатор может объективно оценить психическое здоровье испытуемого. Это исключает любую возможность скрыть фобии или проблемы. Так проверяется сила воли, дисциплина в критических ситуациях и склонность к дезертирству или панике под огнем.

Юй Чэнь знал Юнь Сюньланя не так долго, и его понимание личности принца было поверхностным. Устроить «проверку способностей» было самым быстрым способом выяснить, почему Сюньлань стабильно проваливает «Военную психологию», не добирая даже до тридцати баллов.

Однако майор никак не ожидал, что результат станет ясен уже через тридцать секунд.

В виртуальном пространстве Юнь Сюньлань, услышав утренний сигнал общего сбора, наотрез отказался выходить из казармы!

Он не спал, он был в полном сознании. У него ничего не болело, не было ни ран, ни болезней. Он просто сидел на месте и не желал двигаться.

Юй Чэнь был ошарашен. Слово «шок» не могло передать всей глубины его потрясения. О какой аттестации может идти речь, если этот чертов курсант даже из комнаты выйти не может?

Используя права экзаменатора, Юй Чэнь мгновенно присвоил себе роль командира, подошел к двери комнаты Сюньланя и начал яростно в нее колотить. Он потребовал ответа: разве боец не слышал сигнала? Почему он игнорирует приказ о построении?

Ответ Юнь Сюньланя был лаконичен:

— Я погибну.

Юй Чэнь опешил:

— Ты боишься смерти?

Неужели страх парализовал его настолько, что он боится даже переступить порог?

Но Юнь Сюньлань возразил:

— Я не боюсь смерти. Но если я сделаю шаг за эту дверь — я умру.

Майор едва не лишился дара речи от такого абсурда.

— Это поле боя, а не зона отдыха! Когда прилетят вражеские ракеты, ты погибнешь, даже если останешься внутри!

— Верно, командир. И тогда я обязательно выйду, — голос Сюньланя был пугающе спокоен, в нем не было ни капли трусости или дрожи. — Но сейчас ракет нет. Здесь вероятность моей гибели ниже, чем снаружи. Поэтому я остаюсь.

Юй Чэнь сделал два глубоких вдоха, пытаясь совладать с собой.

— То есть, ты соизволишь выйти только тогда, когда начнут падать снаряды?

Ответ Юнь Сюньланя снова был неожиданным:

— Когда возникнет необходимость в чьей-то жертве, я выйду. Даже если я буду знать, что умру — я обязательно сделаю это.

Юй Чэнь: «...»

Это было нелепо. Совершенно невыносимо. Майор больше не собирался тратить время на споры. Его голос стал ледяным и властным:

— Юнь Сюньлань, первая обязанность солдата — беспрекословное подчинение приказу. Сейчас я приказываю тебе: немедленно выйти на построение.

За закрытой дверью воцарилась тишина. Лишь спустя несколько секунд раздался приглушенный, низкий голос принца:

— ...Простите, командир.

<http://bllate.org/book/15866/1437112>